

А.Н. МЕДУШЕВСКИЙ

КОГНИТИВНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ТЕОРИЯ В СОЦИОЛОГИИ, ИСТОРИИ И АНТРОПОЛОГИИ

Когнитивно-информационная теория стала новой парадигмой современного познания, позволив преодолеть односторонность традиционных неокантианских и позитивистских схем. Она обозначает обе стороны ситуации познания – его объект (вещи) и познающий субъект, раскрывая логику выведения их системных информационных связей через анализ когнитивной устремленности индивида к смыслу. Когнитивно-информационная теория выдвигает ряд новых системных категорий: это понятие *информационной сферы*, которая (по аналогии с категориями биосфера и ноосфера) определяет материально-вещественный след совокупного когнитивного феномена человеческого мышления, проявлявшегося в деятельности; *информационной среды* человека – пространства, в котором реализуется способность опосредованного (через материальный продукт) *информационного обмена*, охватывающего, таким образом, все разумное человечество в его истории (см.: 1).

Это – философская концепция гуманитарного познания, представляющая собой синтез современной теории информации, наук о человеческом мышлении и теоретического источниковедения. Концепция когнитивной истории видит решение проблемы гуманитарного познания в изучении целенаправленного человеческого поведения, которое, развиваясь в эмпирической реальности, неизбежно сопровождается фиксацией результатов исследования, созданием интеллектуальных продуктов. Эти последние и становятся отправной точкой доказательного исторического познания, возможного на основе методов классического источниковедения. Эта идея является основополагающей для всех трудов О.М. Меду-

шевской последних десятилетий, опубликованных в книге «Теория исторического познания: избранные произведения» (2). Речь идет о появлении новой метааучной парадигмы – наукоучения, способного стать полноценным ориентиром для всех гуманитарных дисциплин, а главное – обеспечить доказательные критерии проверки достоверности получаемого знания, превратив историю в строгую и точную науку (3).

Данная теория и система понятий представлены в трудах выдающегося российского ученого – Ольги Михайловны Медушевской (6 октября 1922 г. – 9 декабря 2007 г.), автора классических трудов по теории и методологии истории, создателя школы теоретического источниковедения, первого заслуженного профессора РГГУ (ранее – Московского историко-архивного института) (4).

Этапы развития научных взглядов

Научное творчество О.М. Медушевской и ее вклад в науку можно условно подразделить на три этапа. Первый (50–60-е годы) связан с разработкой проблем исторической географии и картографических источников. В 1952 г. она защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Русские географические открытия на Тихом океане и в Северной Америке (50-е – начало 80-х годов XVIII в.)» (5), в 1957 г. опубликовала работу «Картографические источники в XVII–XVIII вв.» (6), а в 1964 г. – «Атлас географических открытий в Сибири и в Северо-Западной Америке XVII–XVIII вв.» (7). Эти работы стали классикой российской исторической географии и не утратили научного значения до настоящего времени. Уже в этот период стала возможной постановка вопроса о переосмыслинении методологических основ исторической науки, в частности в рамках цивилизационного подхода (см.: 8).

Второй этап (70–80-е годы) можно определить как «критический»: он связан с разработкой проблем теоретического источниковедения и методологии истории в условиях растущей догматизации исторической науки. В 1975 г. О.М. Медушевская защитила докторскую диссертацию «Теоретические проблемы источниковедения», в которой была выдвинута новая научная парадигма источниковедения как теоретической и методологической основы гуманитарного знания, позволяющей сделать это знание точным и

доказательным. В это время выходят ставшие классическими труды: «Теоретические проблемы источниковедения» (9); «Современное зарубежное источниковедение» (10); «История источниковедения XIX–XX вв.» (11); «Источниковедение: теория, история и метод» (12) и др. Определяющим стал ее вклад в разработку концепции и структуры нового учебника: «Источниковедение: Теория, история, метод; источники российской истории» (13). В это время О.М. Медушевская создала курс источниковедения русской истории, сочетавший глубину теоретического анализа с огромной информационной насыщенностью. Этот курс воспитывал критическое мышление и противостоял всем внешним идеологическим схемам, которые стремились навязать обществу государство. Поскольку подлинная научная дискуссия в середине и большей части второй половины XX в. была практически невозможна, внимание лучших сил науки концентрировалось на источниковедении – области знаний, стремившейся формулировать новые научные выводы путем непосредственного обращения к тексту документа или его детальной критической интерпретации. На этой основе стало возможным формирование международной научной школы О.М. Медушевской, которая, по сути, стала школой всего Историко-архивного института.

Третий этап творчества О.М. Медушевской (с начала 90-х годов XX в. до 2007 г.) представляет собой новый научный подход, завершившийся созданием когнитивно-информационной теории. В рамках этой теории проанализированы такие проблемы, как информационный обмен; соотношение динамической и статической информации; психические параметры коммуникативного процесса и его инструментов; отчуждение информационного ресурса; когнитивные механизмы постижения смысла; фиксация информации и формирование картины мира; понимание и объяснение; значение когнитивной теории для научного сообщества и гуманитарного образования. Эти направления исследований представлены в книге «Теория исторического познания» на основании широкого междисциплинарного синтеза и опираются на достижения философии, социологии, антропологии, структурной лингвистики, истории, источниковедения, документоведения, архивоведения и всего круга вспомогательных исторических дисциплин.

Информационный обмен между индивидом и социумом: Социальная и когнитивная адаптация

Информационный обмен осуществляется по горизонтали (он имеет непосредственный характер, поскольку обмен идет в режиме настоящего времени – наблюдения вещей, обмена ими) и по вертикали (ретроспективный или опосредованный информационный обмен). Ключевое значение для когнитивной концепции гуманистического познания имеет именно *понятие опосредованного информационного обмена* – специфически человеческой способности обмена информацией через посредство целенаправленно созданных единиц интеллектуального продукта. Опосредованный информационный обмен осуществляется через материальный продукт (вещь), представляющий собой результат целенаправленной человеческой деятельности – осознанного поведения индивида, направленного к достижению поставленной цели. Эта схема позволяет говорить об информационном *обмене между индивидами и социумом*. Главной проблемой философии науки Новейшего времени стало обращение к способам самоорганизации системы, механизмам целостности. В сущности, механизм функционирования реальности, способ ее самоорганизации всегда интуитивно является главным предметом человеческого познания, но в повседневном знании оно проявляется прежде всего практически, в обращении к природным явлениям и менее осознается в отношении социальных явлений. Его (обмена) опосредованный характер – в том, что передача информации от одного поколения к другому не имеет характера непосредственного физического общения между людьми разных эпох, но идет через интеллектуальные продукты (см.: 14).

Присущее индивиду свойство воспринимать информационный ресурс, заключенный в интеллектуальных продуктах, созданных другим человеком, и включать его в свою информационную картину позволяет раскрыть различие между антропологической и когнитивной видами социальной адаптации: последняя состоит как раз в освоении способности индивида завершить *цикл активного мышления* фазой фиксации его результата в виде интеллектуального продукта, вещи и умения расшифровать ее информацию. Сама возможность данного вида обмена, принципиального для гуманитарного познания, обусловлена *процессами социальной адаптации*, вклю-

чающими две фазы – *антропологическую адаптацию* (помощь общества в освоении навыков человеческого поведения в виде становления «на ноги» в буквальном смысле слова) и *когнитивную адаптацию* – условие вхождения индивида в человеческую информационную среду через способность воплощать идею мышления в вещь и также, соответственно, способность распознавать в структуре целенаправленно созданной вещи ее назначение, функцию и смысл ее создания, распознавать идею другого индивида.

Исторический процесс с этих позиций есть совокупность человеческих деятельностей, спонтанно развивающихся во времени; поэтому история – процесс, т.е. продвижение во времени. Роль социума в становлении человека с этих позиций приоритетна: она заключается не только в антропологической, но и в *когнитивной адаптации индивида* – освоении общих навыков коммуникации (речи), понимания, творчества как преобразования доступного информационного ресурса, понимания его универсальных параметров.

Динамическая и статическая информация: Их циклическая смена как основа познавательной деятельности

Для интерпретации механизма образования понятий, выражающих информационный ресурс человечества, в рамках когнитивного метода важны *различение понятий динамичной (живой) и статичной (фиксированной) информации*, а также исследование перехода от одного типа информации к другому в процессе создания интеллектуального продукта.

Динамичная (живая) информация – это способность живой системы улавливать связь между внешним проявлением окружающей среды, доступным чувственному восприятию, и ее внутренним состоянием, недоступным такому восприятию, или, в ситуации человека, способность делать это через усиление чувственного восприятия с помощью техники (например, подзорная труба, усиливающая возможность увидеть на более далеком расстоянии, термометр и т.п.). Это – способность живой системы интерпретировать внешнее проявление окружающей среды как сигнал о состоянии данной среды.

Живой информации противопоставляется *статичная (фиксированная) информация*, представленная в интеллектуальных продуктах. Поэтому она неподвластна рамкам времени и пространства. Рукописи в этом смысле – «не горят». Информационный обмен происходит по всему пространству деятельности человечества и в любой точке пространства. Человек отдает свой информационный ресурс в общее информационное пространство. В свою очередь человек в принципе располагает всем ресурсом фиксированной информации, накопленной человечеством.

Ситуация *превращения живой информации в статичную (фиксированную)* имеет важное эвристическое значение. Особое значение для передачи и накопления информационного ресурса человечества имеет *опосредованный информационный обмен*, основанный на генетической способности человека *преобразовывать информацию* – из динамической (возникающей в живом общении) в статическую (фиксированную на материальных носителях). Анализ преобразования информации актуален для ряда гуманитарных дисциплин, стремящихся к получению точного знания: на этой основе возможен синтез истории, юридической антропологии и лингвистики, например при интерпретации соотношения неписаного и писаного права, незафиксированного обычая (или прецедента) и фиксированного закона как вариантов динамической и статической информации (см.: 15). *Остановленное мгновение* открывает индивиду новые информационные возможности: а) для сохранения и передачи информации; в) для самопознания; с) для совершенствования движения к цели.

От одномоментного соединения «мышление-действие» необходимо отличать деятельность. *Деятельность* – это последовательность развернутых во времени действий, направляемых не отдельными импульсами окружающей среды, но заранее осознанной целью. Она отличается, во-первых, возможностью неограничения во времени; во-вторых, возможностью неоднократной коррекции промежуточных результатов (поэтапной фиксации и поэтапной коррекции); в-третьих, возможностью уточнения цели осмыслиения проблемной ситуации. Деятельность, следовательно, есть осознанная последовательность актов мышления-действия, характеризующаяся созданием интеллектуальных продуктов, возможностью самокоррекции, осмыслиения пути к цели и осознанного выбора

средств. Внешним отличием действия и деятельности как раз и является наличие интеллектуальных продуктов, осмысливаемых общностью замысла. Живая и подвижная, бесконечная и незавершенная в процессе, информация выступает в фиксированной форме как стабильная, завершенная, конечная и измеримая. Информация – это, следовательно, сведения трех видов: 1) стабильные; 2) фиксированные; 3) доступные для повторения и пересмотра данных.

Информационно-коммуникативный процесс и его психические параметры: Категории информационной способности, адекватности и магнетизма

Информационная составляющая – признак живой системы, способность преобразовывать воздействия извне в идеи и понятия. *Информационная способность* есть способность преобразовывать внешние воздействия реального мира в информацию (данные) о его состоянии. От нее зависят уже картина реальности, возможность соотнести с ней свое поведение. Отличие живой системы от неживой заключается, следовательно, в способности преобразовывать воздействия реального мира в представления о его свойствах. Это преобразование определяется как *информационный процесс*, а его результатом становится продукт преобразования информации – трансформация воздействий реального мира в представления о свойствах этого мира. Чем более полна и надежна эта информация, тем более система оказывается защищена и жизнеспособна (см.: 16).

Информационная адекватность – мера возможности системы распознавать в динамике окружающей среды изменения, влияющие на ее способность отслеживать в окружающей среде явления и процессы, небезразличные для функционирования самой системы. В этом смысле информация выступает как контролируемая самой живой системой совокупность данных, востребованных системой для определенной цели, то, что на каждый данный момент представляет для нее *интерес*. Ряд вводимых новых понятий отражает психологическое состояние индивида в момент познавательной деятельности. *Информационная энергетика* – подъем психической энергии, возникающей при столкновении реального мира и познавательных рецепторов живой системы, инициирующий появление идей и представлений, иначе говоря – подъем способностей мыш-

ления и деятельности индивида, актуализирующего (преобразующего) информационный ресурс в ситуации создания интеллектуального продукта. *Скука* – обратное психологическое состояние индивида, ощущившего спад информационной энергетики. Выход возможен лишь изнутри, путем восстановления потребности в творчестве («мне скучно, бес»). *Информационный магнетизм* – это способность индивида испытать энергетический подъем в ситуации преобразования информационного ресурса, овеществленного в интеллектуальном продукте человеческой деятельности (см.: 17).

Основные инструменты информационного обмена: Мышление, речь и поведение

Индивид – существо социальное, он, как было показано ранее, становится индивидом и существует, имеет возможность действовать лишь в условиях *информационного обмена*, который может иметь как непосредственный, так и опосредованный характер. Данный обмен осуществляется с помощью языка (устная речь), обмена веществовой и знаковой информацией. Классика психологии исследует соотношение мышления и речи и совсем не случайно опирается при этом на эксперимент наблюдений человека (ребенка), занятого именно творчеством, например рисованием, поскольку именно в творческом подъеме, по-видимому, возникает и развивается речевая способность. Ничуть не недооценивая связь мышления и речи, можно все же заметить, что речь и мышление можно «разделить». Так, вполне представим поток слов вне (или почти вне) связи с активным мышлением. Вообразить же разделенность мышления и творчества (как создания продукта) нельзя: можно, конечно, имитировать потоком слов отсутствие мыслительного процесса, но невозможно имитировать умение создавать вещь – оно или есть, или его нет.

Важные идеи (независимо от конкретных исследовательских результатов) формируют подход к изучению феномена человека через непосредственно наблюдаемые типы поведения (бихевиоризм), выявление сходств и специфик в поведении человека и высших животных, образующих сложные паттерны сообществ, что позволяет рассматривать феномен человека в сопоставлении с другими живыми системами (когнитивная этология). И наконец,

существенно формирование группы дисциплин, которые объединяет общность исследовательской цели, ее предмета – человеческого мышления и преобразования информации, поступающей из внешнего мира и преобразуемой в образ предмета или ситуации (когнитивная психология, информатика, искусственный интеллект, нейрофизиология, антропология, компьютерные науки, лингвистика, нейропсихология). Данный подход позволяет уже поставить вопрос о том, что общего имеют все живые системы, и рассматривать человеческий организм как частный случай функционирования этих живых систем. Парадоксальным образом бихевиоризм изучал человеческое поведение, исключив из него главное и специфическое – поведение деятельности, поведение создания продукта.

Существенное влияние на развитие наук о человеке оказывает сам когнитивистский подход, позволяющий уподоблять процессы переработки информации, происходящие в компьютерном варианте, процессам, происходящим в живых системах (термин «компьютерная метафора» как раз и подчеркивает момент уподобления одного явления другому). Метаформа ведь и есть уподобление, способ понять через сравнение с чем-то более известным. *Сходства* человека и высших животных, сходства информационного обмена в рамках компьютерной метафоры значительно продвинули пространство для понимания феномена человека. И для человека, и для животных общим является наличие информационного обмена. Обращение, как вербальное, так и невербальное, поведение высших животных и поведение индивидов, общность процессов управления, феномена памяти – все это ориентирует исследователя феномена человека на изучение его природы как живой системы. Обмен сигналами – еще один общий признак для живых систем.

Но возникает вопрос: что же *отличного*, специфического в феномене человека: говорение человека и говорение попугая, как можем предположить, не равны друг другу? Вся проблема в том, чтобы вывести это неравенство на уровень познавательной модели. Где проходит качественное различие – не того, что создает, но того, что отличает? Оно проходит в способности понимания смысла и целенаправленного создания вещи. Становится возможной *интроспекция* – самонаблюдение, обращенное к собственному опыту мышления и интеллектуального функционирования путем созда-

ния продукта; она делает возможным обращение к чужому опыту, а следовательно, его передачу.

Отчуждение информационного ресурса: Высвобождение памяти, ее социальные функции и символическое выражение

Принципиальное значение для сохранения информации и ее последующего социального функционирования имеет *отчуждение информационного ресурса*. Вопросы памяти для живых систем имеют особое значение: от памяти зависит, каким будет объем информации об окружающем мире: чем более обширен объем генетической (биологической) памяти, тем больше возможностей выявить динамику развития процессов, понять и, следовательно, прогнозировать их развитие. Исследователи-психологи поэтому уделяют изучению природы памяти особое внимание, выделяют различные ее аспекты. Различаются *кратковременная память*, которая удерживает информацию в течение секунд, и *долговременная память*, которая интегрируется в имеющуюся информационную картину в течение длительного времени. Кроме того, различают типы хранения в памяти информации различного вида – семантическую память (по значению), эпизодическую, лексическую и др. Значение памяти для человека помогает лучше понять его различия с другими живыми существами.

Ключевое значение с позиций когнитивной методологии имеет *процесс высвобождения памяти* – записи информации для последующей деятельности. Форма записи произвольна, она включает ряд устойчивых параметров: 1) прочность фиксации на материале носителя («не вилами по воде писано»); 2) заметность этой фиксации для органов чувств, чтобы постоянно напоминать о себе («узелок на память»). Отсюда – прообраз узелкового письма как более сложной системы обозначений. Сюда же относятся известные по русским летописям «черты и резы» – от зарубки на дереве или камне до рунического письма; 3) символический характер, иногда выражаящий признанные обществом требования норм поведения, – знаки распространения власти (пограничные столбы), знаки собственности (забор), границы владений (межа), указатели

дороги. Все это – информация, накопленная социумом, след целенаправленной деятельности, представленный как сообщение.

Данный подход позволяет дать новую и точную интерпретацию ряда понятий исторической науки, которые до сих пор понимались совершенно произвольно, таких как историческая память. *Память* – психическая функция сохранения информации (представлений и идей) о феноменах, после того как вызвавшие их воздействия (оригинальные феномены или ситуации) уже исчезли и более не представлены. Память, объем памяти есть предмет психологии и когнитивных наук. Для когнитивного подхода важнее отличить память от знания. Важно различать индивидуальную память, индивидуальный объем информации и знание. Знание – объем информации, фиксированной в вещественной форме. Способность к преобразованию воздействий в идеи и представления присуща человеку и, вполне возможно, в более развитом виде, нежели другим живым организмам. Но она не является его, человека, особой способностью и, следовательно, не дает ответа на вопрос о специфике человеческой природы. Это положение относится к такому феномену, как *историческая память*.

Стабильное сформировавшееся сообщество обязательно располагает корпусом материально-вещественных интеллектуальных продуктов, которые, не участвуя в повседневном обмене, отвечают более высоким потребностям, нежели повседневность. Это – уровень обращения к информационному ресурсу общего культурного наследия. В основе такого феномена лежит интуитивное (эмоциональное) сознание общности поколений, общности корней и, следовательно, собственной родственности с другими людьми своего сообщества. В традиционных сообществах этот корпус соединен с местом первоначального пребывания, исторической памятью. При распространении сообществ в пространстве они сохраняют эту воплощенную в вещественно-материальном корпусе памятников информацию, которая все более сосредоточивается на идее памяти, символической функции, отсылающей к общей памяти.

Изначально этот корпус содержит информационный ресурс знаний, источник информации – исторический источник (см.: 18). Затем в массовом сознании эта способность извлекать информационный ресурс размывается, утрачивается. Хранителем исторического информационного ресурса являются в традиционном об-

ществе избранные. Функция исторической памяти (символическая) вытесняет функцию информационного ресурса, исторического знания, исторический смысл утрачивается. Первый подход (символика) отсылает к идентичности символического кода, утверждает идентичность сообщества; второй подход (источниковедческий) обращен на выяснение научного смысла. Задача образования в том, чтобы вновь открыть путь к использованию исторических данных не только как признака идентичности, но источника знаний (см.: 19).

Переход *от интерпретации к пониманию* возможен только при наличии общей картины мира двух индивидов, позволяющей осмысливать *выбор* одного из них в категориях, понятных другому. Отсутствие таких категорий делает содержательный диалог культур (например, дикарей и европейцев) невозможным. Эта познавательная ситуация может быть определена как конфликт интерпретаций, или герменевтический круг, – попытка воссоздания логики мышления другого индивида по аналогии с собственной. Выход из герменевтического круга возможен через соотнесение фонового знания с выраженным путем использования сравнимых категорий. Данный подход означает радикальную смену парадигм в современной теории познания – переход от ненаучных нарративистских (или наивно-герменевтических) приемов к когнитивным методам анализа информации, ориентированным на постижение смысла (см.: 20). История, подобно антропологии и структурной лингвистике, обретает свой метод, становится строгой и точной наукой (см.: 21).

Механизм постижения смысла: Трансформация опыта в знание

Каждый новый виток информационного обмена идет не по кругу, а постоянно наращивает общий объем информационного ресурса, участвующего в информационном обмене. Есть в этой схеме преобразовательные ситуации, которые индивид совершает в глубине своего сознания. Это – *идея обретения смысла*, понимания, творчества, когда мысль выступает в виде идеального образа будущего интеллектуального продукта. Смысл – это качественное преобразование в сознании исходной суммы данных, одномоментное изменение картины мира в сознании индивида, сопровождающееся эмоциональным энергетическим подъемом (определяемым

понятием «эврика»). Постижение смысла – завершающий момент размышления, когнитивная ситуация, в ходе которой индивид по-разному группирует набор имеющихся данных, рассматривая их временную последовательность или их связь в динамической последовательности или логической ситуационной взаимосвязи (см.: 22). Это – мгновенное выявление внутренних связей между набором исходных данных, позволяющее понять системные отношения эмпирического объекта и информационного универсума.

Постижение смысла выражается в *понимании* – состоянии сознания, при котором рождается идея и, исходя из нее, формируется цель деятельностного поведения. Это – идея о том, как соотносятся эмпирические данные, наблюдаемые индивидом, и системные связи целого. Данная идея может быть научной истиной, доступной доказательной проверке. Она может быть и необоснованной гипотезой индивида, выражющей его ограниченный масштаб владения смыслом. Но и в этом случае имеет место продвижение вперед, поскольку фиксируется определенный этап познания, который становится достижением разума. Смысл может быть выражен в слове – новом понятии.

Эта логика представлена в ряде ключевых взаимосвязанных понятий когнитивно-информационной теории О.М. Медушевской, соединяющих мышление, смысл, опыт и знание. *Мышление* – познавательный процесс, который (через сопоставление данных внешнего восприятия) завершается синтезом и пониманием смысла. *Знание* есть совокупность (массив) информации, добытой через использование вещи, воплощающей фиксацию опыта и его обобщение. *Опыт* – объем информации, полученный непосредственным участием в ситуации; *знание* – информация, полученная опосредованным использованием вещественного источника информации.

Знание выступает как продукт апробации социумом индивидуального интеллектуального продукта – суммируется, проверяется, становится все более организованным, транслируемым. В отличие от личностного опыта, знание транслируется уже независимо от того, кто его получил как новое знание, оно передается, преобразовывается. Знание превращается в общий для социума информационный ресурс, доступный для каждого индивида, способного его воспринять в той мере, в какой знание для него актуально.

Фиксация информации: Понятия, интеллектуальные продукты и системы кодирования

Фиксация смысла осуществляется в понятиях, интеллектуальных продуктах (вещах) и различных системах кодирования. Целенаправленная деятельность фиксирует самое себя и создает множество интеллектуальных продуктов. *Интеллектуальный продукт* есть в конечном счете та фундаментальная связь, которая соединяет социум и обеспечивает его информационный ресурс (выступающий как *макрообъект истории*) (см.: 23).

Первое направление фиксации смысла – *создание понятий*. *Понятийная категория* – обобщенное значение. *Понятие* – выделение предметов по общим признакам. Человек в этом смысле – живая система, формулирующая понятия, служащие ключевой fazой преобразования мысли в вещь. *Термин* – слово, обозначающее понятие специального знания или деятельности (логарифм), например, интерпретация как термин в источниковедении означает определенные виды информации – писцовые книги, извод и т.д. В стабильной системе функционирование происходит на уровне статики, функции выполняются вещами, которые в силу повторяемости формируют структурированные образцы – виды. Конфигурация видов на уровне стабильной системы повторяется, виды отточены по функциям, и информационный обмен происходит единообразно (см.: 24). В статической системе индивиды стремятся к переменам, в динамической они идеализируют стабильность. Отсюда интерес к феномену повседневности в меняющем мире. Так называемая *повседневность* – это сбалансированная система информационного обмена со стабильным набором вещей (см.: 25).

Второе направление фиксации смысла – *создание вещи*. Живая система фиксирует информацию лишь в памяти. Человек способен фиксировать ее также в вещи, что расширяет возможности выявления динамики процессов информационного обмена до масштабов человечества. Во-первых, память подвижна, она подвержена изменениям в силу биологических, когнитивных, а также психологических факторов состояния организма. Во-вторых, она в любом случае сохраняется только во времени функционирования живой системы. Существа способны передать накопленный опыт лишь в непосредственном общении. Иное дело – человек. Человек –

особая живая система, имеющая дополнительные возможности. Человек способен фиксировать информационный ресурс в овеществленной форме – в виде вещи, созданной целенаправленно, или также вещи, имеющей записанную информацию (в форме рисунка, схемы, письма, печати и в других формах). Со временем человечество научилось расширять технические возможности фиксированной информации – в виде фото, кино, звукозаписи и даже записи процессов (кино) и объемов (голография). Слово, фиксированное в записи, теперь может быть записано в звуке. Информационный ресурс человечества постоянно пополняется.

Человек – автор и создатель вещи, т.е. такого материального тела, которому он придал независимость (завершенность), возможную устойчивость, вещь как бы противостоит первозданному природному хаосу. Создавая вещь как интеллектуальный продукт, человек противопоставляет природной неразделенности, спонтанности, первобытному хаосу свой иной, упорядоченный, разумный мир. Вещь появляется из «ничего», ее прежде не было, в то время как природные объекты были и до человека. Это обретение из ничего – открытие, воплощение человеческой мысли, идеи, реализации поставленной цели. Вещь есть познавательная модель: зная, как он создал вещь, человек распространяет это свое (человеческое) представление на окружающий мир, который становится ему понятнее, если человек представляет его себе в виде вещей, в виде творений, в виде результатов разумной деятельности (см.: 26).

Произведение и вещь – близкие, но не тождественные понятия. *Произведение* – интеллектуальный продукт, целостность которого системообразована коммуникативной функцией. Произведение сообщает, кто автор (подписано, иногда закодировано, но так, чтобы можно было раскодировать). Произведение – в большей степени изделие, его функция для сообщества направленно обеспечивается наличием кодов сообщества. Первочеловека окружает мир вещей: ему не важен автор, да и автору не важно признание, важна идея как эксперимент: если догадка верна, истинный смысл схвачен, идея вещи как изобретения выступает как эксперимент. Стрела летит в заданном направлении, сеть ловит рыбу, парус ускоряет ход лодки – это и есть цель. На авторстве не настаивает древний автор. Итак, вещь отвечает назначению когнитива, произведение – коммуникатива. *Вещь и произведение* важно различать: в

них разный ресурс информации. Вещь есть фиксация озарения, фиксация понятого смысла – механизма функционирования реальности. В вещи ценится новизна (的独特性) идеи, которую вещь воплощает.

Третье направление фиксации смысла есть создание кодирующей системы. Проблематика взаимосвязи вещественно-материальных форм продукта (произведения) и способов кодирования информации не менее существенна, что особенно важно для истолкования текста в узком смысле, как связной последовательности знаковых единиц письменной речи. Замысел произведения, его функция в принципе определяют способ конструирования текста.

Формирование информационной картины мира: Явный и скрытый информационные ресурсы интеллектуального продукта

Формируется *информационная картина мира* – совокупность идей и представлений, которые имеет система. Соответствующий понятийный аппарат разработан современной информатикой и выражен в известных терминах: память персонального компьютера – совокупность запоминающих устройств; запоминающее устройство – функциональная часть, предназначенная для записи, хранения и выдачи информации (представленной цифровыми кодами); запись – хранение и выдача того объема информации, который в нее записан; банк данных – совокупность баз данных; наконец, сама база данных – совокупность наборов данных. Образование картины мира есть направленное достижение умений постигать скрытый информационный ресурс – начиная с умения писать, т.е. кодировать информацию в определенной знаковой системе, распознавать (декодировать, дезактивировать) созданное другим, обладать набором информации уже готовой, но одновременно – самостоятельно добывать информацию. В этом контексте образование – это обучение добывать информацию активным образом, а не пассивно запоминать готовое знание. Образование всегда обучает методу извлечения неочевидного – *скрытого информационного ресурса* (чтение, письмо, алгоритмы счета). Умение распознавать информацию в традиционном обществе является достоянием узкого слоя интеллектуалов (наличие алгоритмов опыта),

мудрецов (предрасположенность к интеллекту) и, наконец, знатоков управления, владеющих закрытыми информационными ресурсами, недоступными рядовым индивидам сообщества.

Явная и «скрытая» информация всегда существовали в истории. Тайное эзотерическое знание имело особые социальные функции. «Скрытая» информация предполагает усилия интерпретации. В повседневных практиках человеческих сообществ осознание информационного ресурса вещей, изделий, утративших свой первичный статус, имеет огромное значение для передачи знания, сохранения традиций, играет консолидирующую роль в поддержании идентичности сообщества. Но оно осуществляется своего рода интеллектуальной элитой сообщества, которая в силу когнитивных способностей (мудрости) или объема практического опыта (старейших) обладает неочевидными и потому таинственными знаниями (традиционной герменевтики, не отделяющей интуитивную мудрость от рационального знания) и транслирует массовому сознанию лишь конечный результат такого знания.

Данная ситуация заставляет предположить (по аналогии с универсальным феноменом языковой интерпретации) феномен информационной интерпретации опосредованной овеществленной информации, ее прочитывания. Историко-антропологический опыт подтверждает повсеместность проявления такого человеческого свойства, как информационная притягательность, информационный магнетизм, направленный на выявление информационного ресурса вещи. Ситуация выявления информационного ресурса вещи сопровождается характерным для нее «интересом», который и наблюдал, и испытывал каждый при встрече с иной культурой, другими непохожими людьми с их любопытными, вызывающими интерес вещами. Распознание информационного ресурса вещи сопровождается характерным усилением интерпретирующих способностей, информационным любопытством, интересом – информационной энергетикой; и, с другой стороны, – энергетикой творчества, создания, запечатления актуальной информационной картины мира в вещественные формы, в изделия.

В рамках конгнитивно-информационной парадигмы получают новое обоснование такие направления современной науки, как макроистория (исторический процесс как опосредованный информационный обмен), антропология (социальная и когнитивная

адаптация индивида в социуме); метаюриспруденция (интерпретация природы юридической нормы и этического закона как различных типов информации и лингвистических форм их выражения) (см.: 27). Становится возможным по-новому объяснить явление экономически нерационального обмена у диких народов (стремлением получить принципиально новую информацию); мотивацию перенесения интеллектуальных продуктов (или «вещей»), созданных в одной культуре, в другие (как явление опосредованного информационного обмена); формирование направленного интереса путешественников в ходе географических открытий (как стремление раскодировать информацию при переходе из одной системы ценностей известного им мира в другую); даже выяснить специфику отдельных видов источников, таких, например, как записки иностранцев (в которых информационный ресурс формируется наблюдателем, находящимся вне наблюдаемой системы, что делает такой ресурс более значимым).

Формирование картины мира в процессе информационного обмена включает конструирование категорий пространства и времени, а также их фиксации в материальных формах. Обмен вещами (дарами, товарами, трофеями, учебными пособиями) дает возможность распространения в обществе уже изобретенных вещей и постигнутых идей. Подобно заложенной генетически способности говорить и понимать речь (вообще, как таковую) существует заложенная способность творить и понимать творение. Социальное окружение находит реализовывать способность говорить в уже принятой форме. Таким же образом социальное окружение находит творить и распознавать вещи – их употребление и их творение. Но важно и другое: в определенном смысле человек все же противопоставляет себя миру: универсум беспределен и недискретен, мир человека иной: человек создает конкретный, дискретный, обладающий цельностью структуры продукт – вещи, которых в природе нет. Он проводит грань, структурирует, оттачивает вещь под изделие. Дискретный мир его имеет пределы, свою познавательную рамку. Именно поэтому вещь информативна, несет информацию о смысле, постигнутом человеком.

Данные подходы помогают понять фундаментальные человеческие способности: привносить в познание окружающего мира человеческую меру пространства (метрология, историческая гео-

графия, конструирование социального ландшафта (см.: 28) и обозначение его географических рамок, например с помощью географических карт) (см.: 29), меру времени (хронология); изучать феномен письма и другие способы кодирования информации (пaleография) (см.: 30); документировать познание и сохранять добывшее знание в архивах на различных носителях информации (см.: 31). В этом контексте актуальны различные формы сохранения и поддержания исторической памяти. Выступая как своеобразный комплекс точек пересечения социологических, эколого-географических, психологических, демографо-генетических проблем человеческой истории, такое научное направление, как генеалогические исследования, становится в настоящее время неотъемлемой частью перспективных междисциплинарных направлений гуманитарной мысли (см.: 32).

Поднимаясь над страноведческими, локальными, региональными разделяющими историю границами, эти подходы дают простор для движения мысли – от наглядного, доступного чувственному восприятию материала, цвета, графики, объема к философской антропологии и от локального исследования к инвариантам компаративистики (см.: 33). Логика когнитивно-информационной теории позволяет найти ответ на вопрос, поставленный, но не решенный М. Фуко, – о поиске сравнимых и эмпирически проверяемых категорий (единиц измерения), делающих возможным доказательное гуманитарное знание (см.: 34). Ключевой вывод когнитивной теории связан с методологией теоретического источниковедения – эмпирической гуманитарной науки, объектом которой являются интеллектуальные продукты, созданные в ходе целенаправленной человеческой деятельности, а предметом – конкретная содержательная значимость их информационного ресурса как источника для изучения человека, общества и мира в целом (см.: 35).

Понимание и объяснение: Переход к новой познавательной деятельности

Фундаментальной, структурообразующей способностью феномена человека является, согласно рассматриваемой теории, не способность говорения и постижения смысла речи (как думают постмодернисты), но способность преобразовывать информацию в

целенаправленно созданную вещь (изделие) и тем самым фиксировать информационный ресурс не только в памяти, но и в вещественной форме изделия. Актуальная информационная картина мира может быть, следовательно, зафиксирована в вещественной форме. И, соответственно, эта фиксированная информационная картина может быть востребована и вновь преобразована в актуальную информацию. Для творящего индивида эта возможность создает ситуацию перехода от действия к деятельности, которая оказывается более развернутой во времени (может быть отложенной) и включает возможность коррекции осуществленных целенаправленных действий (путем создания вещей), опробования промежуточного поэтапного продвижения к цели творчества.

Модель (или схематически выраженная ситуация) информационного обмена в человеческом обществе опирается на понимание человека как живой системы, имеющей врожденную предрасположенность к образованию информационной картины мира, существующей в сознании, – вовне; к преобразованию информации, хранящейся в памяти, в интеллектуальный продукт в виде вещи, изделия. Схема такого информационного обмена может быть представлена следующим образом: 1) реальный мир и его воздействие на индивида; 2) накопление в сознании и памяти данных об окружающем мире; 3) осмысление этой информации в виде постижения связей эмпирического фрагмента окружающего мира с системными связями, действующими в мировом универсуме (понимание смысла); 4) формирование в сознании идеи о том, как надо действовать индивиду в данных условиях; 5) преобразование этого понимания в идею целенаправленной деятельности; 6) преобразование по ходу деятельности идей в продукт (трансформация динамической подвижной информационной картины индивида в статическую); 7) восприятие эмпирической данности продукта социумом и преобразование информационного ресурса продукта в динамическую информацию индивидов, составляющих социум, что в свою очередь возвращает их к деятельности.

Накопление информации в вещественных формах составляет содержание *прогресса* в истории. Информационные связи внутри социума замкнуты. Это – его общая картина мира. Раскрытие логики рационального познания позволяет завершить его *переходом к познавательной деятельности на основе нового понимания ре-*

альности. Представлены *три основные ситуации*: 1) ситуация непосредственного живого информационного обмена (все живые системы, в том числе и человек); 2) фиксирование уже добытого ресурса в вещественный – целенаправленно (намеренно) созданный продукт (при этом происходит высвобождение памяти); 3) ситуация обращения к этому реализованному продукту как источнику информации.

На этой основе становится возможным выстраивание методов и критериев *доказательности и проверки* знания; научное конструирование – *построение модели* (схематически выраженной ситуации информационного обмена) для создания логически непротиворечивой концепции социального (исторического) процесса и *прогнозирование* – аналитический вклад, в ходе которого выявляются фазы процессов, прошедших в прошлом, и просчитывается наступление последующих фаз аналогично протекающих процессов. Этот подход вполне реален в науках о природе и применим по отношению к живым системам (науки о живом). Но он (вопреки известному неокантианскому противопоставлению номотетических и идиографических наук) осуществим и в сфере гуманитарного знания. *Познаваемость исторического процесса* определяется тем, что созданные интеллектуальные продукты выступают как неотъемлемая составляющая любой целенаправленной деятельности. И тем самым эта деятельность овеществляется. Через интеллектуальные продукты человеческая деятельность может быть сохранена, использована, и следовательно, в принципе исторический процесс документируется синхронно. Это дает истории стабильный, вещественный, доступный непосредственному изучению реальный объект.

Когнитивно-информационная теория и научное сообщество

Универсальная программа человеческого мышления – согласно данной теории – это интеллект, т.е. мышление (нам недоступное, кроме самонаблюдения), которое воплощается одновременно в создание продукта, овеществившего достигнутый смысл. Поскольку это универсалия, то интеллект одного может быть воспринят интеллектом другого в силу идентичности интеллектуального механизма. Эта схема позволяет говорить об информацион-

ном обмене между индивидами и социумом. Важно, что на каждом новом уровне преобразования динамической информации в статическую (продукт) и продукта в динамическую информацию участников социума идет непрерывно (даже если индивид по тем или иным причинам выбывает из этого функционирования, его продукт продолжает свое участие в информационном обмене). Поэтому каждый новый виток информационного обмена идет не по кругу, а постоянно наращивает общий объем информационного ресурса, участвующего в информационном обмене. Способность фиксировать информацию вовне и распознавать информацию, зафиксированную в вещи (как умение «писать» и, соответственно, «читать» продукт интеллекта), есть ключевой момент в становлении и развитии личности и сообщества.

В науках о человеке присутствуют осознанная человеческая ориентированность на прожитый опыт (обобщенный в научном знании) и стремление избежать его негативных последствий. Человечество – открытая система, и здесь возможно лишь «упреждающее прогнозирование». Эту функцию и берет на себя наука о человеке, особенно социология истории и историческая наука в ее широкой трактовке. Аналитика реализованных в ходе исторического процесса вариантов развития событий становится инструментом *упреждающего прогнозирования*. Оно необходимо человеческим индивидам, группам и обществам для принятия новых решений. В представлении необходимого информационного обеспечения для осуществления выбора вариантов и учета прошлых (негативных или позитивных) вариантов состоит важнейшая функция исторической науки в обществе. Особенно важно подключение исторической компаративистики и антропологии – сопоставление локального опыта с глобальным опытом человеческого общества (см.: 36).

Когнитивно-информационная теория, несомненно, обогащает социологию образования, поскольку включает в себя анализ социальных и этических факторов гуманитарного познания (см.: 37), отношения опыта и знания. Она проводит разграничение подлинного и мнимого знания, творческого (основанного на обучении методу) и транслирующего (вторичного) образования (см.: 38). Траектория метода как исследовательского пути вырисовывается как аналитика эмпирических данных продукта, его имплицитной

(эмпирической) достоверности и принятых логических выводов, каждый из которых открыт для выдвижения контраргументов (см.: 39). Это, в свою очередь, является признаком именно научной теории, т.е. теории, принципиально могущей быть оспоренной в ходе развития знания. В результате постижения смысла возникает понимание, а в результате понимания возникает идея новой познавательной деятельности.

Примечания

1. *Медушевская О.М.* Теория и методология когнитивной истории. – М., 2008. – С. 345–358.
2. *Медушевская О.М.* Теория исторического познания: Избранные произведения. – СПб., 2010. – 572 с.
3. «Круглый стол» по книге О.М. Медушевской «Теория и методология когнитивной истории» // Российская история. – М., 2010. – № 1; *Медушевский А.Н.* Когнитивно-информационная теория как новая философская парадигма гуманитарного познания // Вопросы философии. – М., 2009. – № 10; *Он же.* Когнитивно-информационная теория в гуманитарном познании // Российская история. – М., 2009. – № 4; *Сабенникова И.В.*: Рец. на кн.: *Медушевская О.М.* Теория и методология когнитивной истории // Российская история. – М., 2009. – № 2.
4. *Казаков Р.Б., Румянцева М.Ф.* О.М. Медушевская и формирование российской школы теоретического источниковедения // Российская история. – М., 2009. – № 1; См. также: *Беленький И.Л.* Путь научного поиска О.М. Медушевской // Археографический ежегодник. – М., 1994. – С. 212–220.
5. *Медушевская О.М.* Русские географические открытия на Тихом океане и в Северной Америке, (50-е – начало 80-х годов XVIII в.): Автореф. дисс. канд. ист. наук. – М., 1952.
6. *Медушевская О.М.* Картографические источники XVII–XVIII вв. – М., 1957. – 28 с.
7. Атлас географических открытий в Сибири и в Северо-Западной Америке. XVII–XVIII вв. / Под ред. А.В. Ефимова. Сост.: А.В. Ефимов, М.И. Белов, О.М. Медушевская. – М., 1964. – 135 с.
8. *Медушевская О.М.* Понятие «цивилизация» и современная историография // Вопросы истории. – М., 1966. – № 8. – С. 77–88.
9. *Медушевская О.М.* Теоретические проблемы источниковедения. – М., 1977. – 85 с.
10. *Медушевская О.М.* Современное зарубежное источниковедение. – М., 1983. – 143 с.

11. Медушевская О.М. История источниковедения XIX–XX вв. – М., 1988. – 45 с.
12. Медушевская О.М. Источниковедение: теория, история и метод. – М., 1996. – 77 с.
13. Источниковедение: Теория, история, метод; источники российской истории. – М.: РГГУ, 2004. – 702 с.
14. Медушевская О.М. Эмпирическая реальность исторического мира // Медушевская О.М. Теория исторического познания: Избранные произведения. – СПб., 2010. – С. 411–420.
15. Медушевская О.М. Историческая антропология как феномен гуманитарного знания // Там же. – С. 359–372.
16. Медушевская О.М. Новое знание о человеке // Там же. – С. 383–393.
17. См.: Указатель понятий // Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. – М., 2008. – С. 345–358.
18. Медушевская О.М. Теоретические проблемы источниковедения. – М., 1977. – 85 с.; Она же: Источниковедение: теория, история и метод. – М., РГГУ, 1996. – 77 с.
19. Медушевская О.М. Источниковедческое научно-педагогическое направление // Научно-педагогическая школа источниковедения Историко-архивного института. – М., 2001. – С. 25–53.
20. Медушевская О.М. История в общей системе познания: смена парадигм // Медушевская О.М. Теория исторического познания: Избранные произведения. – СПб., 2010. – С. 20–26.
21. Медушевская О.М. Методология истории как строгой науки // Там же. – С. 27–46.
22. Этот подход опирается на классическое наследие. См.: Медушевская О.М. Феноменология культуры: концепция А.С. Лаппо-Данилевского в гуманитарном познании новейшего времени // Там же. – С. 288–328.
23. Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. – М., 2008. – С. 345–358.
24. Медушевская О.М. Проблема структуры в науках о человеке // Медушевская О.М. Теория исторического познания: Избранные произведения. – СПб., 2010. – С. 394–410.
25. Медушевская О.М. Точное знание в истории: структуралистский аспект // Там же. – С. 279–287; См. также: Точное гуманитарное знание // Интеллектуальная культура современной историографии. – М., 2006. – С. 85–97.
26. Медушевская О.М. Вещь в культуре: источниковедческий метод историко-антропологического исследования // Российско-французский центр исторической антропологии: Программы курсов. – М., 2002. – С. 25–49.
27. Медушевская О.М. Источниковедение и историография в пространстве гуманитарного знания: индикатор системных изменений // Медушевская О.М.

- Теория исторического познания: Избранные произведения. – СПб., 2010. – С. 207–224.
28. *Медушевская О.М.* Исторический источник: человек и пространство // Там же. – С. 227–258.
29. *Медушевская О.М.* Картографические источники XVII–XVIII вв.; *Она же.* Картографические источники XIX в.; *Она же:* Историческая география как вспомогательная историческая дисциплина // Там же. – С. 423–500.
30. *Медушевская О.М.* Феномен письма в науках о человеке // Вспомогательные исторические дисциплины: социальные функции и гуманитарные перспективы. – М., 2001. – С. 44–46.
31. *Медушевская О.М.* Источниковедение и архивоведение в современной гуманитарной ситуации // Архивоведение и источниковедение отечественной истории: Проблемы взаимодействия на современном этапе. – М., 1999. – С. 20–25.
32. *Медушевская О.М.* Генеалогия в зарубежных исследованиях // Генеалогические исследования. – М., 1993. – С. 50–58.
33. *Медушевская О.М.* От локального источниковедения к инвариантам источниковедческой компартистики // Восточная Европа в древности и средневековье. – М., 2005. – Ч. 2. – С. 223–227.
34. *Фуко М.* Археология знания. – М., 1996. – 208 с.
35. *Медушевская О.М.* Теория и методология когнитивной истории. – М., 2008. – С. 352.
36. *Медушевская О.М.* Источниковедение и сравнительный метод в гуманитарном знании: проблемы методологии // Медушевская О.М. Теория исторического познания: Избранные произведения. – СПб., 2010. – С. 259–278.
37. *Медушевская О.М.* История как наука: когнитивный аспект и профессиональное сообщество // Там же. – С. 7–19.
38. *Медушевская О.М.* Когнитивно-информационная модель в науках о человеке // Там же. – С. 373–382.
39. *Медушевская О.М.* Теория и методология истории как университетская дисциплина // Там же. – С. 47–50.